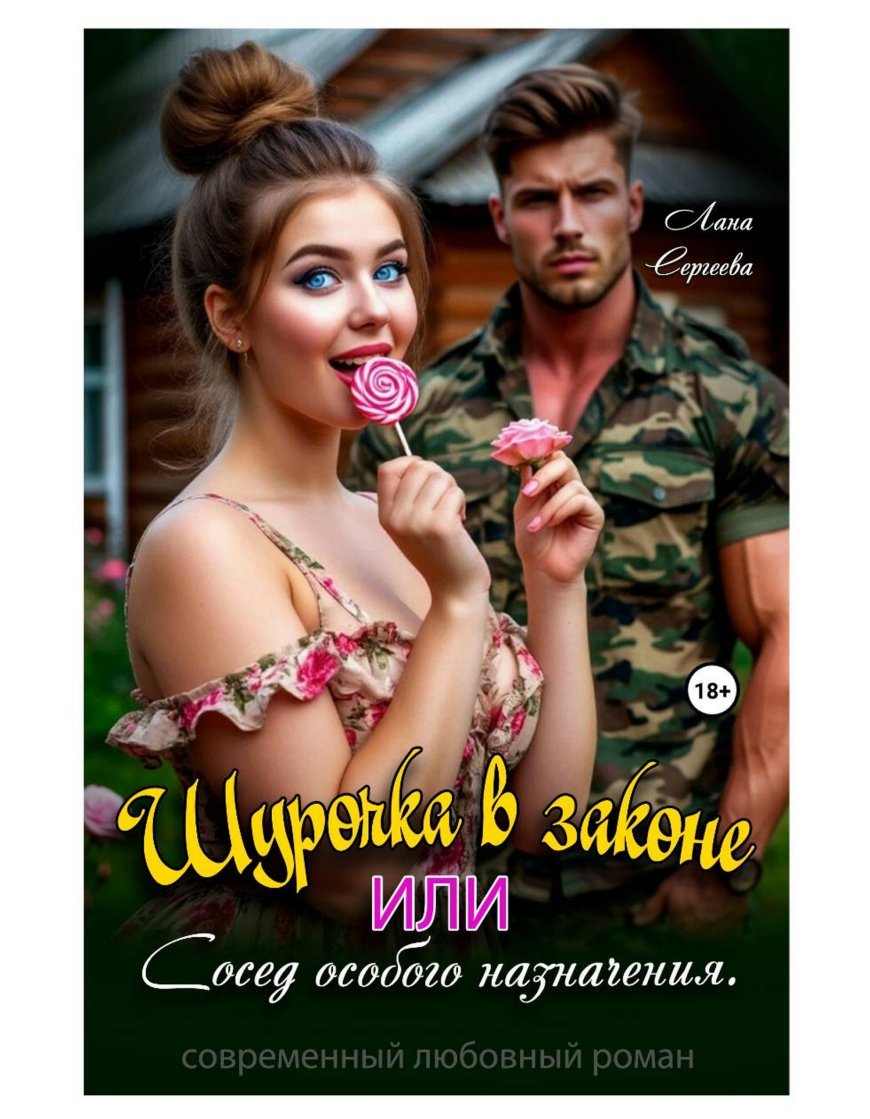

The background of the cover is a photograph of a young woman with brown hair in a bun and bright blue eyes, smiling and holding a pink and white swirl lollipop. Behind her is a man with short brown hair and a light beard, wearing a green and brown camouflage military-style shirt, looking directly at the camera with a serious expression. The setting appears to be outdoors near a wooden building.

*Анна
Сергеева*

18+

Шурочка в законе
ИЛИ
Сосед особого назначения.

современный любовный роман

Лана Сергеева

Шурочка в законе, или Сосед особого назначения

<https://litres.ru/74468438>

SelfPub; 2026

Аннотация

Достаю огромный чёрный бант и креплю на капот.

Чёрный аксессуар на белой машине смотрится обалденно.

Хихикая, подкрадываюсь к двери кабинета, заперто, но кто-то шепчется.

— Егорушка, твоя надолго умотала?

— Завтра явится.

— Брось ты свою Сашку, зачем тебе эта корова?

— Не могу пока её бросить, пусть будет. Но люблю я только тебя.

Стою и не понимаю, как со мной такое могло произойти.

Я подарок ему готовлю, а он про меня «пусть будет»?

Иду под окно кабинета, чтобы удостовериться в услышанном наверняка.

Егор стоит ко мне спиной, а рядом с ним рыжая девица.

— Ты у меня умничка. Шурка не такая покладистая, с ней скучно.

О как! Скучная значит Шурка, так повеселись, милый.

Я хватаю кактус, стоящий на подоконнике, и запускаю его в Егора.

Этот колючий мститель впивается ему в стратегически важную точку.

Хорошо, когда рядом с девушкой есть тот, кто прикроет её необдуманные действия. А ведь с таким характером, как у Шурочки, этих моментов может возникнуть огромное количество.

Содержание

Глава 1.	5
Глава 2.	14
Глава 3.	21
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Лана Сергеева

Шурочка в законе, или Сосед особого назначения

Глава 1.

Шурочка.

Наконец-то я дома.

Хоть поездка на выставку новых сортов роз была очень познавательной, и я познакомилась с интересными людьми, но я соскучилась по своим оранжереям.

Да и у Егора завтра юбилей, тридцать лет.

Купила милому машину, новую красивую Ниву.

Для наших дорог самое то, особенно зимой.

Завтра оформим на него документы и будет у Егора своя машина под попой, а то ноет уже второй год.

Сомнения у меня, конечно, были, деньги не малые, но Егор неделю назад сделал мне предложение, подарил очень красивое серебряное колечко с маленькими фианитами.

И я решила на дорогой подарок.

Егорушка у меня парень видный, все девчата из нашей деревни за ним бегали, а выбрал он меня и скоро станет моим

мужем.

Красавец мой, Егор Петрович Курочкин, временно исполняющий обязанности помощника участкового в нашей и соседней деревне, но на днях дядя Коля уходит в отставку, и Егор уверен, что его повысят до участкового, да больше, собственно говоря, и некого.

Недолго думая, еду сначала в Макаровку, к Егору на участок.

А потом мы уже вместе на новой Ниве поедem домой в Мироновку.

Деревни наши находятся по двум сторонам реки Ольки, и чтобы попасть из одной в другую, надо просто проехать по мосту.

Но Егору всё равно уж очень хотелось новую Ниву последнего года выпуска, говорил, вот научились же в России делать красивые и достойные машины, и что ему по статусу она будет просто необходима.

Да и мне для работы машина не мешает, а то отцовский УАЗ уже два года как стоит на приколе в сарае, отремонтировать некому.

Будет меня Егорушка возить по моим делам, больше времени вместе проводить будем.

Подъезжаю к участку как раз к концу рабочего дня.

Разворачиваю машину так, чтобы Егор увидел её не сразу, а только когда развернёт своё рабочее кресло в сторону окна.

Достаю с заднего сидения огромный магнитный чёрный бант и креплю на капот.

Осматриваю подарочек, чёрный аксессуар на белой машине смотрится обалденно.

Хихикая, тихонечко подкрадываюсь к двери кабинета, дергаю ручку, заперто.

Прислушиваюсь, в кабинете кто-то шепчется.

Что за чертовщина?

Мне становится жутко любопытно, что же там происходит?

Но как говорила моя бабушка, любопытство кошку сгубило.

Я, громко топая шагаю прочь, а потом тихонечко крадусь обратно и прикладываюсь ухом к двери, подслушивать конечно не хорошо, но очень познавательно!

- Егорушка, вроде ушли, снимай штанишки милый. Я так соскучилась, давай сейчас разочек и ко мне потом пойдём. Я супчик сварила, твоя то на долго умотала?

- Завтра явится, так что сегодня я весь твой. Давай-ка вставай на колени и приступай, а то не дай бог ещё кто-то припрётся.

- Брось ты свою Сашку, зачем тебе эта корова? То ли дело я, стройная, красивая. А у неё, наверное, уже пятьдесят

четвёртый размер, если не больше.

- Что тебе не нравится? Трахаемся мы регулярно, что ещё надо? Не брошу я её, она знаешь сколько на своих цветочках имеет? И мне и тебе на хотелки хватит.

- Но я ревную, милый.

- Глупости. Я с ней всё равно редко сплю, не умеет ничего, я же у неё первый. Хотя бы порнушку посмотрела, поучилась, как мужика удовлетворять. Правда, готовит вкусно, не то, что ты. У Шурки такой борщ, мозг отъешь. И вообще хватит болтать, давай уже приступай к делу.

- Я тоже хочу замуж за тебя.

- Будешь такое же бабло, как Шура, заколачивать, тогда и на тебе женюсь.

- А если я обижусь?

- Ну хватит, ты трахаешься как богиня и сосёшь отменно. И люблю я тебя, а не её. А на зарплату участкового мы с тобой ни в Египет, ни в Турцию не съездим. Так что Шурка пусть будит, закрыли тему.

Стою и не понимаю, как со мной такое могло произойти. Я к нему тороплюсь, подарок ему готовлю, чтобы порадовать, а он про меня «пусть будит»?

И что это за шалава с ним там закрылась, голос уж больно знакомый?

Зная привычку Егора всегда открывать окна на проветривание, решаю подобраться и посмотреть.

Прямо под окнами кабинета стоит скамейка, на неё я и

забираюсь, всё ещё в душе надеясь, что это какая-то ошибка.

Но по закону всё той же пословицы про любопытную кошку, отодвинув шторку, я вижу именно его, моего жениха.

Он стоит ко мне спиной со спущенными штанами, сверкая белой задницей, а рядом с ним на коленях рыжая девица, подозрительно похожая на Верку, мою закадычную соседку по парте.

- Верочка, ты поглубже бери. Вот так, дорогая. Умничка, как же мне хорошо с тобой.

Громкие, чавкающие звуки минета раздражают так, что хочется заткнуть уши и закричать что есть сил, чтобы заглушить обиду и предательство этого изменщика.

- Умничка, Верка, давай быстрее. Молодец. Шурка не такая покладистая, с ней скучно, всё в своих цветах сидит целыми днями. Да и правду ты говоришь, что-то отожралась она последнее время. Баба вроде красивая, а распустила себя. Хорошо, что у меня ты есть. Вставай-ка рачком.

И эта шлюшка покорно поднимается с колен, но в позу встать не успевает, потому что замечает меня, торчащую в окне между кактусов, которые очень любит Егор.

Верка тычет пальцем в мою сторону, пытаюсь привлечь внимание Егора.

Ну а я больше сдерживаться не могу, ну погоди, милый Егорушка, держите меня семеро.

- Скучная значит Шурка, так повеселись, милый.

Я хватаю кактус и запускаю его в Егора, всё ещё не видя-

щего меня.

Этот колючий мститель впирается ему в пятую точку, и изменщик, взыв от боли, наконец поворачивается к окну и видит меня.

– Шура? Ты же должна быть...

Но уже бывший жених не успевает договорить, так как второе из стоящих на окне растений уже летит по той же траектории и достигает своей цели в стратегически важной точке, только спереди предателя.

– Ааа, ты что делаешь? Шурка, с ума сошла.

– А это тебе от скучной меня, Егорушка. Ёжик вместо члена – очень весело.

– Ты неправильно меня поняла, сам не знаю, как это произошло, у нас же с Веркой ничего не было. Она пришла заявление на соседку писать.

– Так соседок не хватит. Если каждый раз, когда вы тут шаркаетесь, заявление писать. А штаны ты спустил, чтобы печать поставить?

– Егор, да может это и к лучшему, что она всё узнала, пусть валит. Корова толстая. Я лучше, милый, дай посмотрю, что там у тебя.

– А ты вообще молчи, шалашовка костлявая, или я и в тебя сейчас кактусом запущу.

– Милый, что ты молчишь, она оскорбляет меня. Я заявление напишу!

Но Егору не до Верки, он кое-как морщась и стоная отко-

лупывает уже второй кактус с причинного места и натягивает штаны.

Надо было их все в него запустить, чтобы подольше ковырялся.

Верка дёргает его за рукав, пытаясь привлечь внимание.

– Да отстань ты уже.

Егор отталкивает её и направляется ко окну.

Стоп, а что я, собственно говоря, тут стою, спектакль окончен.

Спрыгиваю со скамейки и быстрым шагом направляюсь к машине.

Егор выбегает на улицу, когда я срываю бант с капота.

– Шура, подожди, ты должна меня выслушать, я не хотел.

И тут Егор замирает на полпути.

– Ого, это что ты машину купила? Для меня? Шурочка, ты самая лучшая. Прости меня, дорогая, это больше никогда не повторится.

Разворачиваюсь и вручаю ему в руки бант, который только что был на машине.

– Поздравляю, Егорушка, с юбилеем, шикарно смотришься. Верка, забирай скорее, я его даже в праздничную упаковку для тебя завернула, правда, в траурных тонах. Но это ничего, веселитесь дальше. Счастливо оставаться.

Сажусь за руль уже теперь только моей машины и газую с места, обдав парочку пылью.

Когда подъезжаю к дому, успеваю накрутить себя так, что

хочется реветь.

Не могу сказать, что безумно любила Егора, да и в сексе он ленив, после него мне приходилось в ванне удовлетворять себя самой.

Но он был лучше, чем соседский Гришка – алкаш, или Кира, тот вообще бабник каких поискать.

В нашей деревне парней раз два и обчёлся, хороших разобрали, пока я училась в городе.

А Егор начал ухаживать за мной, как только я вернулась после университета в родные края и взялась за модернизацию оранжерей отца, и казался вполне приличным кандидатом на место будущего мужа.

А мне в то время было очень одиноко.

Папы не стало три года назад, а маму мы потеряли, когда я ещё училась в школе.

Чтобы больше не думать об изменщике, я решила сварить борщ.

Руки займу и мозгам легче станет, затапливаю баню, чтобы смыть с себя этот ужасный день, и принимаюсь за готовку.

Поставила вариться говядину и начала быстро чистить овощи.

Но и это вот всё мне мало помогало, мясо было готово, и когда овощи отправились к нему, я решила дерябнуть самогонки, как говорила моя бабуля, как лекарство.

Глава 2.

Шурочка.

Налила себе тарелку борща, добавила зелень и сметанку, настругала сала.

Запотевшая бутылочка первача на ореховой кожуре и вишнёвых косточках ждала своей очереди.

Достала небольшую стопочку и уселась заливать горе.

Первая проскочила как по маслу, но легче мне совсем не стало.

Правильно говорил мне мой папа, пить горькую в одиночестве – значит признать своё поражение.

В дверь настойчиво постучали.

Явился гад ползучий, быстро он шипы от кактуса из причиндалов повытаскивал.

Что он там говорил: «У Шурки такой борщ, мозг отъешь»?

Вот я сейчас тебя, милый друг, им и накормлю.

Беру недоеденную тарелку и иду к дверям, распахиваю их и выливаю содержимое в лицо оппоненту.

Опа, а там стоит не Егор, а какой-то незнакомый, здоровый как шкаф мужик.

На волосах и футболке повисли овощи.

Смотрит мне прямо в глаза и облизывается.

– Вкусно.

Потом стягивает грязную одежду через голову и ей же вытирается.

– Вы всегда так гостей встречаете?

– Извините. Это предназначалось не вам. Выпьете со мной? Мне папа говорил, что в одиночестве нельзя. А мне очень надо.

– А борщ ещё есть?

– Есть. Меня Александра зовут.

– Василий Михайлович Реутов, ваш сосед и новый участковый.

– О как, ну заходи, сосед. Умывальник направо, кухня прямо.

Пока он приводит себя в порядок, я разливаю закуску и достаю ещё одну стопку.

Ну что же, не повезло Егорушке, сегодня просто не его день.

Он очень рассчитывал, что его рапорт подпишут и он из помощника станет участковым, но видно, кандидат не угодил.

Так и останется помощником участкового уполномоченного полиции, проще говоря, простым сотрудником органов внутренних дел, работающим под руководством.

Вот это удар по самолюбию, а сосед то мужик красивый, высокий.

Когда снял футболку, у меня даже бабочки в животе залетали, первоклассный экземпляр, как говорила моя ба.

Плечи широченные, лицо благородное, а в глазах утонуть можно.

Медовые и добрые, как будто живут отдельно.

И этот породистый жеребец теперь мой сосед.

Так, стоп, Шура, тебя только что предал жених. А ты слюни пускаешь на первого встречного.

Мало тебе что ли?

Накорми в качестве извинений и выгони.

Но когда мой новый сосед заходит на кухню, мне становится тяжело дышать.

Он занимает собой всё пространство, а капельки воды, стекающие по мохнатой груди, так и хочется слизать, щеко-ча языком.

Я даже почувствовала запах его кожи, немного перебиваемый парфюмом.

Если он сейчас же не сядет есть этот проклятый борщ, я упаду к его ногам как осенняя листва.

– Василий, наливай уже. Мне очень надо выпить.

– Как скажете, Александра.

Мужчина молча садится за стол, разливает по стопкам са-могон.

Мы так же молча выпиваем, он разливает ещё, накладывает в тарелку сметану, мешает и приступает к еде.

Когда тарелка пустеет, кладёт ложку, поднимает глаза и снова поднимает стопку.

– За что хоть пьём, Шурочка?

– За нас!

– Ну за нас, так за нас.

Опрокидываем в себя самогон, я не успеваю закусить, как мужчина притягивает меня через стол, и его губы накрывают мои.

Жар шаршит в мозг и волной расходится по всему телу.

Я на него как-то странно реагирую, голова отключается и тело парит в волшебной неге, пока поцелуй резко не прерывается.

– На брудершафт!

– Это так называется?

– Да, а ещё мне просто захотелось тебя поцеловать.

– А моё мнение не учитывается?

– Нет. Жизнь коротка, не успел сегодня сделать то, что хочется, опоздал.

Ловлю себя на том, что смотрю ему в глаза и глупо улыбаюсь.

Приехали, нажралась ты, Шурка, как последний алкаш.

Встаю, чтобы убрать бутылку обратно в холодильник, но не успеваю этого сделать, в дверь опять стучат.

Замираю с самогоном в руках.

– Шурочка, открывай, милая. Я знаю, что ты дома. Машина на улице стоит, надо бы во двор загнать.

Василий смотрит на меня вопросительно.

– Сейчас выпровожу этого гада и продолжим.

Стук повторяется, и я решительно направляюсь к дверям,

распахиваю их со всей скопившейся злостью, в аккурат по носу бывшему.

– Шурка, ты с ума сошла, решила меня всего искалечить?

– Чего надо?

– Я это, к тебе пришёл. Сразу от медички. Шипы мне все вытащили. Не переживай.

– А я и не переживаю.

– Прекрати придирааться, Александра. Я простил тебе твою выходку в участке.

– Зря простил, иди к своей шалашовке.

– Саша, ты совершаешь ошибку. За мной вон все девки деревни бегают, а кому ты нужна такая.

– Какая?

– Ну посмотри на себя, как тебя разнесло на борщах и пирогах. Девушки не должны это есть, такая пища для мужиков.

- А ты мужик, значит?

- Саша, не нагнетай, ты же любишь меня. Я устал, пошли в дом.

- Да с чего ты взял, что я тебя люблю?

- Так машину же ты мне купила.

- Я её себе купила.

- На таких марках девочки не ездят.

- Не тебе решать, что девочкам есть и на чём им ездить.

Пошёл вон, я сказала.

- Так ты мне назло всё это делаешь? Знала, что я о такой

мечтаю, подразнить меня решила? Правду Верка говорит. У тебя только бабло на уме. Корова жирная. Одна всю жизнь будешь с таким стервозным характером.

Ярость закипает во мне с каждым его словом.

Я не понимаю, как это происходит, но бутыль с самогоном, которую я так и не поставила в холодильник, летит прямо к Егорушке в лоб.

Наблюдаю всё это как в замедленной съёмке и понимаю, что произошло, только когда слышу истошный вопль Егора.

Стою как громом поражённая, видит бог, я не хотела.

Сам довёл, сорвалась, да и гормоны, наверное, скачут.

Я где-то читала, что женщина в овуляцию плохо себя контролирует.

А у меня точно именно она, не зря же меня так ведёт от вида голого торса соседа.

- Шурочка, а что здесь происходит?

- Ой, Василий, ничего серьёзного. Егор уже уходит.

Бывший поднимается на локтях и крутит глазами как Гро-мозека, пытаюсь навести резкость.

- Сашка, а это ещё кто?

- Не твоё дело, вали уже по холодку к своей Верке.

- Да ты, дура толстозадая, пока я на работе целыми днями, себе любовника завела?

Василий задвигает меня себе за спину.

- Прошу вас, гражданин, не оскорблять женщину, иначе...

- Да ты знаешь, кто я такой, просит он, я её посажу за

покушение при исполнении.

- Шурочка, вы при исполнении?

- Эээ, это я при исполнении! Иди уже, мужик, своей дорогой, без тебя разберёмся. А ты, Шурка, готовься, не хочешь по-хорошему, сядешь на пятнадцать суток, а может и поболее, за покушение на участкового.

- Я дико извиняюсь, гражданин, на меня никто не покушался.

Я начинаю хохотать в голос, Егор так комично выглядит, пытаюсь думать тем, что не привыкло к мыслительному процессу.

Вася же, кажется, всё давно понял и просто издевается над ним.

- Мужик, чё ты лезешь, тебя что тоже на пятнадцать суток закрыть, так я сейчас быстро найду за что.

Сосед достаёт из заднего кармана камуфляжных брюк удостоверение и показывает Егору.

- Как я понимаю, вы товарищ, Егор Петрович Курочкин?

- Да! А вы это... Как это?

- Решили воспользоваться служебным положением и шантажом, чтобы принудить женщину к сожительству?

- Никак нет. Мы это, пожениться собираемся.

- Он говорит правду, Александра?

- Врёт как дышит, пусть на Верке женится, с которой шлындается. А я пошла в баню, мыться, чао персики.

Глава 3.

Вася.

Вот это женщина, огонь!

Я бы даже сказал пожар!

Просто бомба, нет, секс-бомба!

Интересно, что такого натворил бывший участковый, что она так его приложила.

Суть-то я понял, они довольно громко ругались на крыльце, парниша загулял.

А я когда увидел эту чудо-женщину, поверил в любовь с первого взгляда.

Даже не стал спрашивать, за что мне прилетела тарелка борща, был совершенно очарован её красотой.

Теперь-то я понимаю, что эта злосчастная тарелка предназначалась Курочкину, моему помощнику.

Когда я решил вернуться в родные края после ранения, которое получил в бою, и был комиссован в запас после службы по контракту, мне сразу предложили это место.

Правда, повышений по карьерной лестнице оно для меня не предполагало, так как я уже был по званию майором, да и должность ниже моей, но так хотелось вернуться в дом бабушки и деда, что я согласился.

И надо мне было в первый же день встретить Шурочку,

мою детскую любовь.

Я пошёл к ней поздороваться, а заодно узнать, не отдаёт ли кто щенка.

И эта женщина сделала мне мой день, стою теперь у неё во дворе и лыблюсь как дурак, бабушка говорила, что она уехала в город учиться.

– Ну, товарищ Курочкин, что будем делать?

– В смысле?

– Во-первых, встаньте и приведите себя в порядок. А во-вторых, чтобы завтра на моём столе лежал рапорт о произошедшем, будем разбираться.

– Да что тут разбираться? Я сам справлюсь.

– Вы же только что хотели привлечь гражданку за покушение на вас.

– Немного погорячился. Я пойду?

– Идите, Курочкин.

– Вы что, тут останетесь?

– Я через забор живу. По соседству. Через калитку пройду.

– А у Шурке что делали?

– Борщ ел, а вы с какой целью интересуетесь?

– Ну она как бы моя баба.

– А вот в этом я не уверен, товарищ лейтенант, свободны.

И Курочкину ничего не остаётся делать, как удалиться.

Закрываю за ним калитку на засов и возвращаюсь в Шурин дом, беру свою футболку и уже собираюсь идти к себе,

но решаю поступить по-другому.

Такую женщину надо брать, пока не появился ещё какой-нибудь претендент в женихи.

Разворачиваюсь и быстрым шагом направляюсь в баню к Александре.

Захожу в предбанник, разуваюсь и прохожу дальше.

Шура распаренная сидит в огромной деревянной ванне, вся в ароматной пене.

Бросаю футболку на скамью и начинаю стягивать с себя штаны.

— Что вы делаете? Василий, я вас не приглашала.

— Мне же надо отмыться от вашего замечательного борща, а я баню сегодня топить не планирую.

И я, пока Шурочка не пришла в себя и не запустила в меня мочалкой, быстро снимаю трусы и забираюсь к ней.

— Ну что, потрёшь мне спинку? Или займемся более приятными вещами?

— Да как вы смеете?

Сидит моя Шурочка, глазки распахнуты, ноздри раздувает от возмущения.

Пенка на гладких плечиках потрескивает, а на поверхности воды как бы две аппетитные грудки, сверкают темными сосочками.

Ну как тут можно устоять.

Протягиваю руки и разворачиваю Шурочку ко мне спиной.

Прижимаюсь своим уже готовым к подвигам членом к её попочке.

— Устраивайся поудобнее, милая, у меня так давно не было секса, что я сегодня рассчитываю любить тебя всю ночь.

Она то ли охает, то ли стонет, вертясь на моём члене.

— Тише, Шурочка, моё терпение не безгранично.

Её шейка так и манит, прижимаюсь к ней губами и громко, по-звериному не сдерживаясь, вдыхаю аромат её кожи.

— Ты пахнешь розами и чем-то сладким, хочу тебя с первой минуты. Только одно скажи, что у вас с Курочкиным?

— Ты значит сначала в ванну ко мне залез, а только теперь спрашиваешь?

— То, что ты разозлила меня, не обсуждается. Вопрос больше для нападения, чем для отступления.

— Жених он мне бывший, с сегодняшнего дня бывший.

— Он в курсе решения?

— Я его застала с Веркой, продавщицей из Макаровки, приехала с выставки, а они там любились и меня обсуждали и обзывали, а я ему подарок хотела на юбилей сделать.

Вот и психанула. Теперь он мне эти кактусы простил, видите ли, и пришёл об этом сообщить. Но я опять не сдержалась и бутыл в него запустила. Да ты, Вася, и так всё слышал.

— Разберёмся, про кактусы только не понял.

— Его Верка в кабинете по-взрослому развлекала, соответственно он без штанов был. А на окне, в которое я это

всё увидела, кроме кактусов больше ничего не стояло. Ну я и запустила их ему в задницу и в передницу.

Когда представляю эту картину, не могу удержаться от смеха.

— Быстра ты на расправу, возьму на заметку, что, когда ты в бешенстве, надо прятать всё, чем можно кидаться.

— Смешно тебе? А он говорил, что я скучная и толстая.

— Не верь, ты самая аппетитная женщина из всех.

— И много у тебя их было?

— Много, но таких как ты красавиц, не одной не встречал.

— А мне потом никто из них не предъявит, что я тебя из семьи увела?

— Не будет этого, ничего серьёзного, так секс по случаю и то давно. Если переживаешь. То я чист, анализы все есть.

- Ты что после каждой проверяешься?

- Да нет, я всегда в защите, а тут просто пришлось в госпитале поваляться.

- Ты чем-то болен?

- Уже нет.

- Ну не хочешь говорить, как хочешь.

Обиделась, губки надула, ох уж эти девочки, всё им надо знать.

Но сейчас мне совсем не хотелось всё это обсуждать.

Шурочку хочу, аж яйца поджигаются.

Обнимаю мою обиженку под грудью, а второй рукой поднимаю подбородок и накрываю её сладкие губки своими.

Вкусная, как карамелька, глазки прикрыла, реснички дрожат, пустила в себя мой язык и постанывает от удовольствия.

Глажу её шейку и опускаюсь ниже к её налитым девочкам.

Какой же идиот этот Курочкин, такую женщину упустил, ещё и обидел.

Теперь у меня в деревне есть враг номер один, не видать ему Шурочки.

Эта террористка только моя, пусть только посмеет пойти против неё, она теперь в законе, под моей защитой.

Сашенька стонет от моих ласк, вертится непоседа.

- Ты так мне член сломашь. Развернись ко мне, дай сисички пососать. Они у тебя такие сладкие.

Шура разворачивается, её груди покачиваются перед моим лицом, как же они прекрасны, сосочки маленькие, вишневого цвета, с остренькими вершинками, так и просятся в рот.

Целую сначала одну, потом другую, так бы и не отпускал их из плена.

Стонет моя девочка от восторга, нравится, провожу руками по талии, крутым бёдрам и подбираюсь к самому сладкому местечку, развожу гладенькие складочки и касаюсь уже набухшего бугорка.

Шурочка взвизгивает, сжимает м

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.